

— Шёл **апрель 1986 г.** Предчернобыльский.

— **6-го** Серёжа ездил на Корневку, ничего, как обычно, не поймал, но видел мужика, который поймал там лосося на полтора килограмма.

— **8-го и 17-го** мы с Сашулей ходили на представления Литературного театра - буффонада и авторская песня. Среди участников выделялся Костенко - Иринкин одноклассник, чему я весьма удивился: мне казалось, что у них в классе все такие серенькие...

— **15 апреля** - бомбардировка Ливии американцами в отместку за террористические акты, совершённые якобы ливийцами (взрывы в аэропортах Вены и ещё где-то).

— От Б.Е. пришло письмо из больницы, опять он туда угодил, обострилась его болезнь, а работа идёт медленно. Снова он 1-ю главу переписывает с учётом теперь уже наших обсуждений.

— В ИЗМИРАНе началась перестройка. Закипели страсти вокруг ожидаемых изменений структуры штатов - сокращения, введения новых должностей (пять градаций научных сотрудников вместо прежних двух - младшего и старшего, добавлялись ещё просто энэс, а также ведущий и главный), отмены автоматических прибавок к окладу за степень, увеличения вилок должностных окладов, а, главное, предстоящей в связи с этим аттестацией всех сотрудников института.

— Руководителям лабораторий и отделов было велено подготовить проекты структуры своих подразделений с учётом этих предполагаемых изменений. Идея перестройки была вроде бы проста, понятна и разумна: повысить материальное стимулирование научного труда, поднять зарплату за счёт освобождения от балласта - нерадивых и бестолковых работников.

— Тем не менее сумятица возникла невообразимая! Ибо, увы, конкретных указаний, как проводить эту идею в жизнь, сверху не поступило, и можно было наблюдать удивительную растерянность среди руководителей всех рангов, включая дирекцию института. Бродили противоречивые слухи, а, доходя из Троицка к нам в Калининград лишь по каналам междугородней телефонной связи, они и вовсе сбивали с толку.

20 июля 1987 г., там же

— К нам, например, поступали такие распоряжения из производственно-планового отдела: в пределах новых вилок увеличить зарплату научным сотрудникам в среднем на 7 процентов (то есть составить новое штатное расписание), это повышение якобы пойдёт из общего фонда института.

— Мы собираемся - Иванов, Саенко, я, Шандура, Лещенко, составляем новое штатное, по которому ощутимая прибавка (по сотне рублей) достаётся двум нашим кандидатам наук - Клименко и Шагимуратову, давно ожидающимся обещанных должностей старшего научного сотрудника, небольшие добавки выпадают кому-то ещё, отправляем свои предложения в ИЗМИРАН, а через день приходит новая команда: изыскать эти семь процентов из собственных ресурсов, то есть провести сокращение.

— Мы опять собираемся, начинаем обсуждать претендентов на сокращение. Кандидат номер один - Гострем, его ставка 400 р, кусок весомый, сразу четверым по сотне можно прибавить. Но разрешат ли от него избавиться? Ведь он эту ставку сам пробил в Президиуме Академии Наук, лично у Велихова якобы. Мы его сейчас сократим, а нам потом его вернут и опять выискивай, где деньги взять. Лобачевский, и тот ничего не может сказать - сокращать нам Гострема или нет. Решаем, однако, сокращать, а там видно будет. Будем бороться, если что.

— Претендент номер два - Анатолий Степанович Иглаков, наш начальник 1-го отдела, точнее, ответственный за режим. Мы с Саенко за то, чтобы его сократить, хоть он дядька и неплохой, безвредный, но и толку от него никакого, сидит у себя в кабинете, целыми днями газеты читает. Иванов, однако, против. Считает, что Иглаков полезен в

хозяйственных делах и заменить его некем. Уговаривает в конце концов нас с Саенко - оставляем Иглакова, если согласится на понижение оклада.

—Далее идёт Азовцева, ладушкинский лаборант, которую я почти не знаю, ею все недовольны, решаем - сократить. Последний кандидат - дядя Саша, наш восьмидесятилетний дворник, исправно подметающий территорию вокруг кирхи. Его, конечно, жалко, где ему, старику, ещё работу искать. Но что поделаешь - другие нужнее. Отказываемся и от дворника.

—Отправляем новое штатное расписание в ИЗМИРАН. Оттуда новая телефонограмма. Цифра семь процентов меняется на какую-то другую, меньшую, и дядя Саша возвращается в штат обсерватории. Потом выясняется, что можно вообще никого не сокращать (если некого), но желательно, и можно никому не повышать зарплату, но вообще-то нужно...

—Очередной проект штатного расписания мы составляли в Ульяновке во время ленинского субботника. Вдруг, глядим, дверь в ивановский кабинет приоткрывается и всовывается голова ... Гострема в белом беретике. Пробормотал:

—- Ага! Вы тут, так сказать... - и исчез.

—Мы переглянулись:

—- Чего он тут делает?

—Гострем и в кирхе-то появлялся крайне редко, а тут в Ульяновку приехал. Оказывается, - на субботник. Вон он яблоню окапывает. Почуял, что дело пахнет керосином, и решил срочно слиться с коллективом.

—А в самом ИЗМИРАНе суета с перестройкой штатов превратила институт в расшевеленное осиное гнездо. Задрожали сотрудники пенсионного возраста, на пенсию отнюдь не стремившиеся. Юдович, говорят, насмерть переругалась с Зевакиной - отчего та добровольно не оставляет свой пост и не уходит на пенсию. Ситнов в срочном порядке пишет статьи, чтобы оправдать свою должность эсэнэса: будучи учёным секретарём кандидатского спецсовета он науку давно забросил, теперь спохватился...

—По всем коридорам дебатировали, кого будут сокращать, готовились к аттестации. Одни тряслись, другие лелеяли надежды получить, наконец, долгожданную прибавку, шагнуть вверх по лестнице. Дабы рассеять смуту, дирекция провела специальное совещание руководителей подразделений, на котором с разъяснениями выступил начальник отдела кадров Сизов, молодой невзрачный мужик, сменивший не так давно Анну Тимофеевну Яньшину.

—Разъяснения его особой ясностью не отличались. Сводились они к следующему. Зарплату надо повысить - есть такое распоряжение. Из собственного фонда. Значит, надо сокращать. Но ни в коем случае нельзя проводить это под маркой сокращения штатов - вот в чём соль. Сокращать надо, но без сокращения штатов.

—- А как же это? - раздаются со всех сторон недоумённые голоса.

—- Нужно *уговорить* людей, от которых желательно избавиться, чтобы они *сами ушли*. В первую очередь, пенсионеров. Увольнять можно только при достаточных основаниях, то есть когда имеются два официальных строгих выговора с занесением в трудовую книжку.

—- А аттестация? Для чего тогда аттестация? Если человек не пройдёт аттестацию?

—- Результатом аттестации может быть только решение аттестационной комиссии о соответствии или несоответствии занимаемой должности. В последнем случае человека можно перевести на менее оплачиваемую должность, - и только.

—Итак - сокращение путём уговоров. Интересная мысль. Как бы Гострема уговорить - самому уйти?

—В числе прочих дел в ИЗМИРАНе в эту апрельскую поездку (21-23 апреля) на секции утверждалась тема кандидатской диссертации Вани Карпова. Неожиданно по возвращению нашему в Калининград выяснилось, что Смертин недоволен тем, что у Вани

научными руководителями записаны Намгаладзе и Лебле. Оказывается, он считал, что Ваня должен его, Смертина, вписать себе в научные руководители, о чём он Ване и заявил.

— Ваня, конечно, расстроился, он такой лихости от Смертина не ожидал. Ну, работали вместе над численной моделью термосферы. Смертин, действительно, его многому научил, но ведь и Кореньков, и Клименко тоже с Ваней опытом делились, а Лебле у него был официальным научным руководителем в университете, они решили вместе несколько задач, и полдиссертации написано под его прямым руководством.

— Моя же роль, может, и не самая главная, хотя мы с Ваней соавторы нескольких статей, но я удобен как официальное и достаточно надёжное прикрытие. Против моего руководства Смертин ничего не имел, ему не нравилось, что Лебле числится, а не он. Ваня благоразумно не стал объясняться со Смертиным, а сослался на меня, как на начальника, - начальству, мол, виднее. Я у Вани, однако, спросил в лоб:

— Ну, а ты сам-то как всё же считаешь?

— Ваня ответил:

— Ну, что мне - пять человек научными руководителями вписать? Как есть, так и правильно.

— Тогда я взялся за Смертина и, стараясь не выходить из себя, разъяснил ему, что его претензии неприличны, по крайней мере. Ваня вообще может безо всяких руководителей защищаться, и Смертина, во всяком случае, он уже перерос. Вклад Лебле в руководство Ваниной диссертации неоспорим, как и мой, он больше Смертинского, Ваня тоже так считает, не достаточно ли?

— Смертин угомонился.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)